

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«Прокопьевский строительный техникум»

Региональный конкурс электронных презентаций
«Читай! Твори! Будь ярким!»

*Номинация конкурса
«Значимый для меня писатель»*

Выполнил:
студентка группы ХОР-15
Рогозина Елена Александровна
Руководитель:
педагог-библиотекарь
Кулешова Василина Евгеньевна

Прокопьевск 2017

*Марина
Цветаева*

*8 октября 1892 г. -
31 августа 1941 г.*

*Мой стихам...
настанет свой черёд*

**Красною кистью
Рябина зажглась
Падали листья.
Я родилась.
Спорили сотни
Колоколов.
День был субботний:
Иоанн Богослов.
Мне и доныне
Хочется грызть
Жаркой рябины
Горькую кисть.**

**Так написала о дне своего рождения Марина Цветаева
– одна из неугасимых звёзд на небосклоне русской поэзии.**

**Рябина навсегда вошла в геральдику её поэзии.
Пылающая и горькая, на излёте осени, в преддверии зимы,
она стала символом судьбы, тоже переходной и горькой,
пылающей творчеством и постоянно грозившей зимой
забвения.**

В мае 1913 года в Крыму, в Коктебеле, Марина создала ныне широко известное стихотворение без названия, которое стало своеобразным предсказанием:

**Моим стихам, написанным так рано,
Что и не знала я, что я – поэт,
Сорвавшимся, как брызги из фонтана,
Как искры из ракет,
Ворвавшимся, как маленькие черти,
В святилище, где сон и фимиам,
Моим стихам о юности и смерти,
- Нечитанным стихам! –
Разбросанным в пыли по магазинам
(Где их никто не брал и не берёт!),
Моим стихам, как драгоценным винам
Настанет свой черёд.**

Осенью 1910 года 18-летняя гимназистка, дочь известного учёного, профессора Московского Императорского университета Ивана Владимировича Цветаева, отнесла в частную типографию сборник своих стихов «Вечерний альбом». В книгу вошли стихи, написанные в 15-17 лет. Этот сборник получил высокую оценку известных поэтов, а Николай Гумилёв в своём отзыве написал: *«Эта книга, не только милая книга девических признаний, но и книга прекрасных стихов».*

Через всю жизнь, через все скитания, беды и несчастья она пронесла любовь к Родине, русскому слову, к русской истории. В одном из её стихотворений – «Генералам 1812 года» - речь идёт о братьях Тучковых, участниках Бородинского сражения, двое из которых погибли в бою. Это стихотворение так полюбилось читателям, что со временем облекло форму романса и получило новое название «Романс Настеньки» из кинофильма «О бедном гусаре замолвите слово».

**Вы, чьи широкие шинели
Напоминали паруса,
Чьи шпоры весело звенели
И голоса, и голоса,**

**И чьи глаза, как бриллианты
На сердце оставляли след, -
Очаровательные франты,
Очаровательные франты
Минувших лет!**

Посвящено это стихотворение мужу Марины – Сергею Эфрону. Замуж Марина Цветаева вышла в январе 1912 года. Всё начиналось так звеняще сильно, так могущественно легко! Золотоволосая восемнадцатилетняя Марина Цветаева, великолепная и победоносная, как позже скажет о себе, и семнадцатилетний, с прозрачными глазами, Сергей Эфрон. Она поэт. Он её безумно любит. Они становятся мужем и женой. Всё предвещает удивительную жизнь. И эти первые 5-6 лет семейной жизни были, вероятно, самыми счастливыми по сравнению со всеми последующими годами. Она много писала, вдохновлённая Эфроном. Если сказать, что Марина любила мужа, значит, ничего не сказать: она его боготворила.

*Писала я на аспидной доске,
И на листочках вееров поблёклых,
И на речном, и на морском песке,
Коньками по льду и кольцом*

Всё так хорошо начиналось, но всё было сломано и сметено Октябрьской революцией 1917 года и советской властью. В ноябре 1917 года её муж Сергей уехал на Дон, где формировались первые части Белой армии. Россию он любил фанатично. И, служа в Белой армии, свято верил, что спасает Россию. Белая гвардия – путь твой высок. Чёрному дулу – пуля в висок.

Почти три года жила Марина в голодной красной Москве, не получая вестей от Сергея. Терпела не просто нужду, а нищету. На руках у неё остались две дочери: Ариадна – старшая, и Ирина – трёх лет. Прокормиться было очень трудно, но она билась, старалась, как могла: ездила с мешочками по деревням менять вещи на сало и муку, стояла в очередях за пайковой селёдкой, таскала саночки с гнилой картошкой.

Осенью 1919 года в самое тяжёлое, голодное время Марина по совету знакомых отдала своих девочек в подмосковный приют, но вскоре забрала оттуда тяжело заболевшую Алю, а в феврале 20-го потеряла маленькую Иру, погибшую в приюте от голода и тоски.

**Две руки, легко опущенные
На младенческую голову!
Были – по одной на каждую –
Две головки мне дарованы.
Но обоими – зажатými –
Яростными – как могла!
Старшую у тьмы выхватывая –
Младшей не уберегла.
Две руки – ласкать-разглаживат
Нежные головки пышные.
Две руки – и вот одна из них
За ночь оказалась лишняя.
Светлая – на шейке тоненькой –
Одуванчик на стебле!
Мной ещё совсем не понято,
Что дитя моё в земле.**

Сергея волной отступления армии Корнилова унесло в Чехию, он стал мигрантом. Белый офицер Сергей Эфрон отныне превратился для Марины в мечту, в прекрасного «белого лебедя», героического и обречённого

В 1922 году Марина с дочерью получает разрешение, и едет к мужу, взваливая на свои хрупкие плечи непомерную ношу русской беженки. Началась её семнадцатилетняя жизнь за рубежом – сначала недолго Германия, потом – Чехия, и, наконец, Франция.... В эмиграции Цветаева не прижилась...

«Эмиграция

меня не любит»

Письма её знакомым и близким полны сетований на одиночество и беспросветную нужду. Но в письмах были и стихи... Главным адресатом её стихов в России, в Москве, был Пастернак. Его мнением она дорожила. «Когда пишу, я ни о чём не думаю, кроме вещи, потом, когда напишу, - о тебе...». Пастернаку Цветаева посвятила много стихов. Напомню вам одно из них. Написано оно в марте 1925 года.

*Рас-стояние: вёрсты, мили...
Нас рас-ставили, рас-садили,
Чтобы тихо себя вели,
По двум разным концам земли.
Рас-стояние: вёрсты, дали...
Нас расклеили, распаяли,
В две руки развели, распяв,
И не знали, что это – сплав.*

Цветаева с сыном вернулась в Россию 18 июня 1939 года. Дочь и муж – двумя годами раньше. Наконец семья воссоединилась. Все вместе они жили в подмосковном посёлке Болшево. Но это последнее счастье длилось недолго: В августе арестовали дочь, в октябре – мужа. Семья Цветаевой – Эфрон вернулась в Россию в жестокое время. Тех, кто приезжал из-за рубежа, или тех, кто прибывал в командировке за рубежом, считали потенциальными шпионами. Марина Ивановна осталась с сыном без квартиры, без средств к существованию

В начале войны Марина Ивановна вместе с сыном эвакуировалась в составе писательской организации в Чистополь, а затем в небольшой городок Елабуга. Но в Елабуге навис ужас остаться без работы. Надеясь получить что-нибудь в Чистополе, где, в основном, находились эвакуированные московские литераторы, Марина съездила туда, получила согласие на прописку и оставила заявление: «В Совет Литфонда. Прошу принять меня на работу в качестве судомойки в открывающуюся столовую Литфонда. 26 августа 1941 года».

«...Я постепенно утрачиваю чувство реальности: меня - всё меньше и меньше... Никто не видит, не знает, что я год ишу глазами – крюк... Я год примеряю смерть. Всё уродливо и страшно... Я хочу умереть. Я хочу не быть...».

М.И.Цветаева

Она повесилась 31 августа 1941 года в Елабуге, в грязных сенях деревенской убогой избы, где жила со своим сыном. Свидетельство о смерти было выдано сыну 1 сентября. В графе «Род занятий умершей» написано – «эвакуированная».

Стихам её смерть не грозит.
Они вырвались из-под спуда
запрета и зажили своей вольной
жизнью. Скольких людей они
заставили вздрогнуть,
остановиться, заплакать. Читать
нам эти стихи и не начитаться,
слушать и не наслушаться и
постоянно удивляться их
безмерности и непостижимости.

*Знаю, умру на заре! На которой из двух,
Вместе с которой из двух – не решить по заказу!
Ах, если б можно, чтоб дважды мой факел потух!
Чтоб на вечерней заре и на утренней сразу!*